

Когда Ли Линьюэ вошла, ведя за руку Ваньэр, они инстинктивно разжали руки, но даже так не смогли скрыться от пронизательного взгляда императрицы У. Брови императрицы У нахмурились. Ли Сянь, который в этот момент подносил матери вино, увидел это, замер, поспешно замолчал и испуганно застыл на месте.

Ли Чжи тоже заметил неловкую атмосферу, он проследил за взглядом жены и в тумане увидел фигуру своей дочери. Дочь и Шангуань Ваньэр шли плечом к плечу, и он почувствовал, что дочь действительно очень любит эту талантливую девушку из дома Шангуань. Чтобы смягчить атмосферу, он с улыбкой сказал:

— Мэйнян, Аюэ, кажется, тоже выросла, видя, как братья женятся, она и повела Ваньэр поговорить о девичьих секретах.

Императрица У, услышав это, про себя усмехнулась, подумав: речь её дочери с Ваньэр, возможно, и правда о секретах, только вот насколько они «девичьи»? На лице не выказывать это было нельзя, поэтому она смягчила выражение, приняла бокал вина из рук сына, сделала глоток:

— Хм.

Вечером, вернувшись в спальню, Ли Чжи снова заговорил с императрицей У об этом:

— Мэйнян, в следующем году Аюэ исполнится пятнадцать, ты в этот год присмотришь внимательно, посмотри, какой молодой человек попадет на глаза, достоин быть мужем нашей принцессы. Мои глаза уже не те, и тело не знаю, сколько еще продержится...

Увидев, как грустно говорит Ли Чжи, сердце императрицы У сжалось. То, чего она боялась, в конце концов случилось. Мягко усадив мужа на ложе, она притворно шутя сказала Ли Чжи:

— Чжину, опять болтаешь. Я смотрю, твое тело вполне бодрое, обязательно проживешь сто лет. Ты будь спокоен, Аюэ тоже моя дочь, как я могу не заботиться о её браке.

Ли Чжи поднял руку императрицы У и прижал к своему лицу, чувствуя, что пока рядом эта женщина, он может быть спокоен. Хотя он понимал, что сейчас государственные дела почти полностью находятся в её руках, он давно уже не мог без неё.

□

С того дня императрица У действительно всерьез занялась поисками мужа для принцессы, время от времени вызывая знатных дам во дворец для бесед. Если кто-то ей нравился, она просила привести с собой неженатых сыновей для встречи. За несколько месяцев нашлось несколько человек, которые ей приглянулись.

Так и в один солнечный день императрица У пригласила принцессу Тайпин вместе с этими людьми и знатными дамами покататься на лодке по озеру.

Ли Линьюэ по приказу отправилась туда. Раньше она слышала от Шангуань Ваньэр, что императрица У в последнее время часто вызывала знатных дам и молодых господ, словно подбирая ей мужа. Тогда она смеялась, дергала Ваньэр за нос и говорила, что та много думает, мол, какие эти молодые господа по сравнению с этой маленькой девушкой перед глазами. Не думала, что только поднялась на прогулочную лодку, как среди множества вставших для приветствия людей увидела несколько знакомых лиц, самым знакомым из которых был мужчина в красной круглой мантии посередине.

— Сюэ Шао... — Ли Линъюэ не смогла удержаться и тихо прошептала. На её лице было изумление, оцепенение и немного грусти. Это был человек, в которого она впервые влюбилась в прошлой жизни, самый любимый мужчина в прошлой жизни, её первый муж, с которым у неё было много прекрасного прошлого, но и не очень хороший конец.

Голос Ли Линъюэ был очень тихим, Сюэ Шао и другие напротив совсем не слышали, но находившаяся рядом Шангуань Ваньэр и императрица У слышали очень ясно. Императрица У подняла глаза, осмотрела Сюэ Шао, увидела, что он действительно красивого вида, вспомнила его происхождение: мать — принцесса Чэньян, хотя родители давно умерли, тоже считается из знатного рода, они действительно пара. Не думала, что случайно выбранный для компании молодой господин попадет в глаза дочери. Императрица У почувствовала новизну, не могла не посмотреть на Сюэ Шао еще пару раз.

Рядом Шангуань Ваньэр тоже осматривала Сюэ Шао. Лицо у Сюэ Шао было мужественным, выдающимся, только с виду действительно очень нравится маленьким девушкам, Аюэ проявляет к нему особое внимание, тоже нечего сказать. Углы губ Шангуань Ваньэр слегка приподнялись, с оттенком горечи, сердце сжимало болью.

Ли Линъюэ словно почувствовала её боль, вдруг очнулась, поклонилась императрице У, затем вежливо поприветствовала всех и села. Перед тем как сесть, она еще осторожно несколько раз посмотрела на Ваньэр, боясь, что Ваньэр будет недовольна её предыдущим потерей самообладания.

Шангуань Ваньэр увидела её вид, но не смогла удержаться от усмешки, она редко видела, чтобы Ли Линъюэ боялась её, подумала, что в сердце у неё еще есть она, снова немного успокоилась, только молча наблюдала за изменениями.

Императрица У узнала, что у дочери появились мысли о Сюэ Шао, во время катания на лодке задала ему несколько вопросов для проверки, Сюэ Шао отвечал бегло, действительно не обычный богатый бездельник, в животе есть чернила. Императрица У была еще более удовлетворена, а Шангуань Ваньэр же почувствовала несколько бдительности, Сюэ Шао так хорош в литературе, она тоже должна больше стараться, нельзя дать ему превзойти себя.

Один час прошел под намеренным избеганием Ли Линъюэ и сложными мыслями Шангуань Ваньэр. При расставании Ли Линъюэ беспокоилась, что у Шангуань Ваньэр в сердце путаница, окликнула:

— Ваньэр.

Шангуань Ваньэр обернулась и поклонилась:

— Принцесса.

Из-за присутствия императрицы У Ли Линъюэ было неловко говорить прямо, поэтому она лишь улыбнулась:

— Нинь только что мне говорила, что есть несколько вопросов, которые её затруднили, ты сможешь прийти позже помочь ей разобраться?

Шангуань Ваньэр посмотрела на императрицу У в стороне. Императрица У увидела, что у дочери появился интерес к Сюэ Шао, тоже казалась в очень хорошем настроении, услышав это, разрешила:

— Раз ты учитель, ученик не понимает, должна идти объяснять.

Шангуань Ваньэр склонила голову в согласие.

Ли Линьюэ тоже выявила легкую улыбку, когда Шангуань Ваньэр уходила, тихо сжала её руку.

□

Вечером Шангуань Ваньэр действительно по обещанию пришла.

Как обычно пошла в кабинет Ли Линьюэ, но на этот раз не увидела ни Су Мунин, ни заботящейся о сестре Су Мучжэнь, увидела только Ли Линьюэ с улыбкой на лице.

— Принцесса, а Нинь? — Шангуань Ваньэр удивленно открыла рот, почувствовала, что снова была обманута Аюэ.

Ли Линьюэ не ответила, встала, большими шагами прошла, Шангуань Ваньэр испугалась, подумала, что она снова хочет сделать что-то неприличное. Не думала, что тот прямо прошел мимо неё, прямо подошел к двери, захлопнул дверь, потом повернулся, подошел к ней, взял её за руку и повел к столу, усадив на место.

Шангуань Ваньэр села, увидела на столе длинную бумагу с чернильными следами, не могла не рассмеяться. На той бумаге были написаны три больших иероглифа — «Письмо с раскаянием».

Подняла глаза, украдкой посмотрела на принцессу в стороне, только видела её с улыбкой, в глубине глаз пряталась тревога. Шангуань Ваньэр вдруг слегка кашлянула, сдержала смех, подобно старому учителю, обращающемуся к дерзкому ученику, спросила:

— Письмо с раскаянием. В чем вина принцессы?

— Это... ты сама посмотришь и поймёшь. — Ли Линьюэ продолжала улыбаться, но в улыбке сквозила угодливость. Считая прошлую жизнь, она знала Ваньэри уже более тридцати лет и понимала её характер: явно на сердце у неё тоска невыносимая, но она молчит, любит всё терпеть в себе, вредя и себе, и другим. Хорошо, что она прожила ещё одну жизнь, иначе эта девушка перед глазами не знала бы до какого времени будет хранить обиду.

Увидев письмо с раскаянием принцессы Тайпин, госпожа Шангуань, конечно, перестала хранить обиду, сейчас она с интересом изучала письмо. Хотя письмо с раскаянием Ли Линьюэ занимало целый лист, оно не было написано небрежно, каждое слово и фраза казались исходящими из глубины души, выглядели искренними. Это действительно редкость.

Ранняя подавленность Шангуань Ваньэри давно развеялась, теперь, глядя на письмо, она испытывала лишь радость. Она не ожидала, что Ли Линьюэ, такая благородная принцесса, которую все лелеяли в ладонях, осмелится унизиться и принесёт ей покаяние. Она вновь пробежала глазами по иероглифам на свитке, губы слегка приподнялись, подумала про себя: должно быть, это она пишет впервые.

И правда, это было впервые, когда Ли Линьюэ писала письмо с раскаянием. Хотя это и немного задевало самолюбие, но если человек перед глазами будет рад, то что это значит? В прошлой жизни она была должна ей слишком многим, в этой жизни, лишь бы она была рада — и хорошо. Брови и глаза слегка изогнулись, Ли Линьюэ смотрела на слегка улыбающиеся губы Шангуань Ваньэр, вдруг вновь приняла вид ученика, ожидающего наказания от старого учителя, с тревогой.

Шангуань Ванъэр подняла глаза, увидела её в таком виде, улыбка на губах стала еще более заметной, про себя подумала: Аюэ, а Аюэ, если бы ты знала, что будет сегодня, зачем ты поступила так тогда? Она с насмешкой тихо окликнула:

— Принцесса.

— Ванъэр. — Ли Линьюэ с улыбкой приблизилась, тело слегка наклонив.

<http://bllate.org/book/17694/1651792>